Екатерина Кули

18+

Ломбард забытых душ

Екатерина Кули

Ломбард забытых душ

«Автор»
2026

Кули Е.

Ломбард забытых душ / Е. Кули — «Автор», 2026

В доме пять этажей. Уильям и его девятилетняя дочь Клара живут на последнем. Но по ночам кто-то ходит прямо над её кроватью.После смерти жены Уильям снял эту квартиру на окраине, чтобы они с Кларой могли побыть в тишине. Вскоре у соседа разом исчезают долги, а женщина, ещё вчера кормившая дворовых кошек, гонит их с крыльца. Клара перестаёт рисовать яркие домики. Теперь в её альбоме одни чёрные круги.Уильям обещал жене позаботиться о дочери. Чтобы сдержать обещание, ему придётся подняться по лестнице, которая днём упирается в стену.

© Кули Е., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ. Светлая сторона луны 5
ЧАСТЬ 1. ПЕРВЫЕ ЗВОНОЧКИ 7
Глава 1 7
Глава 2 10
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Екатерина Кули
Ломбард забытых душ

ПРОЛОГ. Светлая сторона луны

В палате пахло дезинфицирующим раствором и нагретым пластиком. От этой стерильной белизны у Уильяма уже второй час резало глаза. Он сидел на жестком пластиковом стуле у кровати Анны, положив локти на колени. Из окна на восьмом этаже онкологического центра был виден тёплый сентябрьский закат. Внизу загорались огни, машины спешили по улицам. Уильям смотрел на них и не мог представить, как люди возвращаются домой, готовят ужин, обсуждают прошедший день.

Анна спала. За четырнадцать месяцев рак высушил её так, что она казалась невесомой под больничным одеялом. Кожа на висках истончилась, обтянув череп, а сквозь бледные веки проступала синева.

Рядом, на низком подоконнике, поджав ноги, сидела Клара. Ей было девять лет. Она была в своем любимом желтом свитере с забавным вязаным жирафом на груди. В руках девочка держала большой альбом для рисования и увлеченно водила по бумаге цветными карандашами.

— Смотри, пап, — шепотом позвала Клара, спрыгивая с подоконника. Её кроссовки тихо скрипнули по линолеуму. Она протянула Уильяму альбом.

Уильям перевел взгляд на рисунок, и на душе у него на мгновение стало легче, отступил давящий больничный страх. На листе был изображен их старый дом на окраине района. Клара не пожалела красок: солнце на рисунке было огромным и ярко-желтым, из окон дома во все стороны летели разноцветные шары, а на крыльце стояли они втроем, держась за руки. Мама на рисунке улыбалась во весь рот, и Клара тщательно вывела ей густые каштановые кудри, которых Анна лишилась еще после первого курса химиотерапии. В углу листа корявым детским почерком было выведено: «Наша суперсемья».

— Очень красиво, Клара. — Уильям бережно коснулся ладонью её щеки. Девочка улыбнулась и придвинула альбом поближе, чтобы он рассмотрел рисунок. — Маме обязательно понравится, когда она проснется.

— Я еще нарисую море, — зашептала Клара, возвращаясь на подоконник. — Мы ведь поедем летом на море, правда? Мама поправится, врачи дадут ей новые лекарства, и мы поедем туда, где ракушки. Я соберу самую большую коллекцию.

Уильям ничего не ответил. Он просто заставил себя кивнуть, чувствуя, как в горле застревает тяжелый, горький комок. Он лгал своей дочери каждый день на протяжении последнего полугода. Убеждал себя, что правда неподъёмна для девятилетнего ребёнка. На самом деле он боялся произнести её вслух.

Реальность за пределами этого рисунка была серой и удушающей. Каждые два часа телефон в кармане вибрировал от банковских уведомлений. Экспериментальный курс в частной клинике сожрал все: сначала семейные накопления, потом долю в инжиниринговой фирме. Три недели назад Уильям заложил квартиру, но долг только рос, обрастая процентами, как опухоль. Каждое утро он просыпался с ощущением, что на его грудь положили бетонную плиту.

Анна на кровати тихо застонала. Её ресницы дрогнули, и она медленно открыла глаза. Взгляд был туманным от обезболивающих, но, узнав Уильяма, она едва заметно улыбнулась.

— Уильям... — Её голос был похож на шелест сухой травы.

Он подался вперёд и взял её холодную ладонь в обе руки.

— Я здесь, Ани. Я здесь, мы рядом.

Клара тут же отложила альбом и тихо, как мышка, подошла с другой стороны кровати, подхватив со стула старого плюшевого медведя со стертым пластмассовым носом. Анна повернула голову к дочери, и на её сухих, искусанных губах появилась слабая улыбка.

— Моя звездочка... — Анна попыталась приподнять руку, чтобы коснуться волос Клары, но силы оставили её, и пальцы лишь слабо скользнули по простыне. — Ты... ты нарисовала что-то новое?

— Да, мамочка! Наш дом и солнце! И море скоро нарисую, — Клара шмыгнула носом, изо всех сил стараясь быть сильной, как учил папа. — Тебе больше не больно?

— С тобой... мне никогда не больно, — прошептала Анна.

Она перевела взгляд на Уильяма, потом снова посмотрела на дочь. Он понял, о чём она просит, ещё до того, как Анна попыталась заговорить.

— Я обещаю тебе, Анна, — тихо, но твердо произнес Уильям, отвечая на её немую просьбу. — Я позабочусь о ней. Чего бы мне это ни стоило. Наша девочка будет в порядке.

Анна закрыла глаза. Из-под ресниц покатилась слеза. Она прерывисто вздохнула; монитор у изголовья продолжал размеренно пищать.

Уильям сидел в полумраке, прижимая к себе Клару. Девочка тихо плакала, уткнувшись носом в его плечо, а он гладил её по каштановым волосам и смотрел на угасающий за окном закат.

ЧАСТЬ 1. ПЕРВЫЕ ЗВОНОЧКИ

Глава 1

Навигатор в стареньком «Форде» сдох на въезде в промзону. Экран смартфона дважды моргнул серой системной ошибкой, и стрелка GPS беспомощно закрутилась на белом фоне — дальше официальный город заканчивался, уступая место слепым пятнам и глухим складским кварталам.

Уильям свернул под покосившуюся ржавую арку с остатками вывески обувной фабрики и выкатился в тупик.

Этот переулок выглядел изнанкой мегаполиса, о которой предпочли забыть, когда вокруг выросли глухие коробки новых офисных центров. Единственный уцелевший фонарь на углу мерзко трещал и то тонул в темноте, то вспыхивал тусклым желтоватым светом. Гул проспектов остался где-то позади, растворившись в сыром, тяжелом воздухе, пахнущем мокрым камнем и подгоревшим машинным маслом.

Уильям выключил зажигание. Двигатель издал прощальный металлический вздох и затих, и в салоне сразу стало слышно, как мелкий ноябрьский дождь барабанит по крыше.

— Приехали, милая, — тихо сказал Уильям, не оборачиваясь.

Он подержался за руль затекшими пальцами, заставляя себя убрать с лица выражение мертвой усталости. Перед дочерью нужно было держать марку.

Клара сидела сзади среди набитых доверху пакетов и коробок со старыми книгами. Она крепко прижимала к груди плюшевого медведя — единственную вещь, которая все еще едва заметно хранила лавандовый запах маминых духов. После похорон Анны Клара будто сжалась, стараясь занимать в пространстве как можно меньше места. Её большие карие глаза смотрели в окно на облупленный фасад пятиэтажки с настороженностью испуганного зверька.

Дом был мрачным. Темно-красный кирпич от сырости потемнел и местами покрылся серым налетом. Окна первого этажа закрывали глухие железные ставни, а подъездная дверь — массивная, окованная железом — выглядела так, словно должна была сдерживать осаду.

— Он какой-то... недобрый, — прошептала Клара, уткнувшись носом в воротник куртки.

— Он просто старый, Клэр. — Уильям обернулся и заставил себя улыбнуться, хотя от этого движения уже привычно свело мышцы лица. — Зато внутри тепло и, главное, тихо. Никаких сирен под окнами, никакой суеты. Нам ведь нужен был чистый лист, помнишь? Подальше от старого района.

Девочка неуверенно кивнула, сильнее сжав лапу медведя.

Уильям вышел из машины под ледяной ветер, достал из багажника самую тяжелую коробку с посудой и опустил её на растрескавшийся асфальт. Изо рта вырвалось густое облако пара.

Этот тупик стал его последней попыткой сократить расходы. Объявление о дешёвой квартире затерялось на последних страницах риелторского сайта; других вариантов Уильям уже не мог себе позволить. А еще Уильяму нужна была изоляция. Возможность скрыться от сочувствующих взглядов бывших коллег и друзей, от которых хотелось отвернуться.

Внутри подъезд встретил их тусклым светом единственной лампочки под потолком. Стены, выкрашенные ядовито-зеленой масляной краской, пошли глубокими трещинами.

Лифт представлял собой тесную клетку из поцарапанного металла. Когда Уильям нажал на кнопку вызова, в недрах шахты что-то тяжело ухнуло, и кабина с натужным воем поползла вниз. Клара инстинктивно сделала шаг назад, вцепившись пальцами в край отцовской куртки.

— Всё в порядке, — тихо сказал он. — Обычный старый механизм.

Двери с лязгом распахнулись. На панели управления тускло горели пять пластиковых кнопок. Уильям занес коробку, Клара шмыгнула следом. Кабина дернулась и со стоном поползла вверх, ощутимо вздрагивая на каждом этаже.

— Пятый этаж, — произнёс Уильям, когда двери наконец открылись. — Самый верхний. Никто не будет топать над головой.

Они вышли на лестничную клетку, где было гораздо холоднее: из узкого окна в конце коридора, заклеенного пожелтевшим скотчем, ощутимо дуло. Уильям подошел к двери с облупившейся цифрой «20», поставил коробку на пол и достал ключи.

Он уже вставил ключ в замок, когда заметил странность в планировке.

Лифт останавливался здесь, на пятом этаже. Но каменный лестничный марш почему-то не заканчивался. Ступени вели дальше, поднимались примерно на десяток ступеней вверх и резко упирались в глухую, покрытую толстым слоем серой штукатурки стену. Ни люка, ни двери — просто тупиковый бетонный аппендикс.

— Пап, а туда зачем? — Клара приподняла голову. Её голос в пустом коридоре прозвучал слишком звонко.

— Технический выход, наверное. — Уильям пожал плечами, хотя внутри шевельнулось недоумение. Строители редко оставляли глухие пролеты, заканчивающиеся ничем. Это выглядело так, будто кусок лестницы просто забыли убрать из проекта или замуровали наспех. — Архитектурная причуда. Не обращай внимания.

В этот момент дверь квартиры этажом ниже со скрипом приоткрылась. Из темноты прихожей высунулось узкое лицо старухи в сеточке для волос. Её маленькие слезящиеся глаза цепко оглядели новоприбывших.

— Грохочете, — сварливо скрипнула она вместо приветствия. — На часах вечер, у меня мигрень, а тут ходят как стадо слонов. Разговаривают в полный голос...

— Извините. — Уильям постарался, чтобы его голос звучал как можно мягче. — Мы новые жильцы из двадцатой. Я Уильям, это моя дочь Клара. Мы постараемся не шуметь, просто занесем вещи…

— Новые, — буркнула старуха. Из её прихожей дохнуло валерьянкой и старой одеждой. — Я миссис Грин. Следите за девчонкой, чтобы не бегала по коридорам. Тут стены тонкие, всё слышно!

Она захлопнула дверь с такой силой, что штукатурка на косяке вздрогнула. Уильям тяжело вздохнул. Сверху, со стороны тупикового пролёта, послышался голос: молодой мужчина в мятом костюме мерил шагами площадку.

Мужчина явно поднялся сюда, на самый тихий этаж, чтобы скрыться от посторонних глаз и выплеснуть ярость. В одной руке он сжимал стакан с кофе, а телефон прижимал плечом к уху.

— ...мне плевать, что они там не успевают! — орал он в трубку. — Отчет должен быть на столе в пятницу! Пусть работают ночью! Если этот контракт сорвется, мы все вылетим, ты понимаешь?!

Спускаясь, он торопился так, что едва не сбил Клару. Уильям успел выставить локоть, закрывая дочь, и незнакомец затормозил в последний момент.

— Ой, пардон! — Он рассеянно оглядел Уильяма и замершую девочку. — Джулиан, третий этаж.

Не дожидаясь ответа, Джулиан боком юркнул в открытые двери лифта, продолжая кричать в трубку:

— Нет, ты послушай меня! Если документы не подпишут...

Двери захлопнулись, отрезая его крик, но эхо еще долго вибрировало в пролете.

Уильям покачал головой. Переулок обещал тишину, но внутри самого дома атмосфера была наэлектризованной. Где-то этажом ниже, прямо сквозь вентиляционную шахту, до них

донесся надрывный детский плач, переходящий в кашель, а следом — резкий, балансирующий на грани истерики женский крик:

— Оливер! Оливер, он снова не может дышать! Ингалятор кончился! Вызови скорую, Бога ради!

Уильям замер. Холодные пальчики Клары сквозь ткань куртки мертвой хваткой сжали его рукав. Отрезанный от мира дом, который должен был стать их убежищем, на самом деле дышал тяжелой чужой болью и страхом. Казалось, каждый человек, запертый в этих кирпичных стенах, находился в своей собственной клетке отчаяния.

— Заходи, милая. — Уильям быстро открыл дверь квартиры и мягко, но решительно втолкнул дочь внутрь, отсекая подъездный шум.

Перед тем как переступить порог самому, он на секунду задержался и бросил взгляд на каменные ступени, уходящие вверх и упирающиеся в глухую стену.

Лампочка над его головой снова мигнула и затрещала. Уильяму показалось, что от оштукатуренной стены тянет холодом и приторно-сладким запахом увядающих цветов.

Уильям тряхнул головой, отгоняя усталость. Он зашел в квартиру и закрыл тяжелую дверь на два оборота массивного замка.

Глава 2

Очередная ночь укрыла город тяжелым саваном из свинцовых туч. В квартире номер 20 царил пронизывающий холод: чугунные радиаторы под окнами едва теплились и периодически издавали глухое бульканье, словно внутри них ворочалось что-то склизкое.

Уильям лежал на надувном матрасе посреди гостиной. Вокруг высились темные силуэты нераспакованных коробок. Он натянул старое одеяло до подбородка, но от окна все равно тянуло сквозняком.

Сон не шёл. В тишине приходилось прислушиваться к звукам дома. Здание жило своей скрытой жизнью: оно стонало ржавыми трубами в простенках, шуршало осыпающейся известкой в вентиляционных шахтах и протяжно вздыхало где-то в недрах лифта.

— Папа...

Звук раздался так тихо, что Уильям сначала принял его за скрип половицы. Но в дверном проеме гостиной показался силуэт. Клара стояла босиком на холодном линолеуме, поджав пальцы ног и крепко прижимая к себе плюшевого медведя.

— Что случилось, солнышко? Тебе холодно?

Девочка сделала несколько медленных шагов к матрасу, подняла тонкую руку и указала пальцем строго вверх, в потемневший от сырости потолок.

— Там кто-то ходит, — прошептала она. Её челюсть мелко подрагивала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.